

В диссертационный совет 12.03
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова
Шиткиной Ирины Сергеевны
доктора юридических наук
профессора кафедры предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
119991, г. Москва, Ленинские горы,
д. 1, строение 13, каб. 527А
Тел.: +7 (499) 706-00-60 (доб. 246, 248)
E-mail: predprim@predprim.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Кузнецова Александра Анатольевича на тему
«Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые
способы защиты прав и интересов участников и кредиторов»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Изучение представленных диссертации и автореферата по заявленной теме позволяет положительно оценить диссертационное исследование А.А. Кузнецова по следующим основаниям.

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений и подробно раскрывается автором в диссертационной работе (стр. 4-12 диссертации).

Действительно, потенциал российского института реорганизации реализован не полностью. Реорганизация в силу ряда недостатков в её правовом регулировании не получила широкого распространения на практике, в том числе в связи с тем, что регулирование реорганизации зачастую излишне формализовано, а в некоторых случаях содержит несоразмерную защиту прав и интересов кредиторов и участников (акционеров) хозяйственных обществ, в ущерб интересам других лиц. Процедура реорганизации в российском правовом порядке избыточно усложнена, порождает высокие издержки в случае её проведения, а в ряде случаев и не достигает своей цели. Вместо реорганизации участники зачастую предпочитают использовать иные правовые механизмы структурирования и отчуждения бизнеса, например, куплю-продажу акций (доли), создание дочерних обществ, внесение вкладов в имущество, приобретение активов. Совершенно согласна с автором диссертации, что требуется усовершенствовать механизм реорганизации и сделать его эффективным инструментом для реструктуризации бизнеса.

Целью диссертационного исследования является намерение автора усовершенствовать механизм реорганизации в российском правовом порядке, сделать его доступным для практического применения участниками в качестве эффективного инструмента реструктуризации бизнеса, при этом обеспечить надлежащую охрану и защиту прав и законных интересов участников и кредиторов с учётом передового иностранного опыта правового регулирования, российской научной доктрины и правоприменительной практики.

Структура работы логична, соответствует поставленной цели и выделенным автором задачам исследования. Содержание работы состоит из введения, трёх глав, включающих в совокупности двадцать три параграфа, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Глава 1 посвящена исследованию способов охраны и защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ при реорганизации и

включает в себя семь параграфов, в которых рассматриваются основания предоставления защиты прав и законных интересов участников при реорганизации; способы защиты и меры охраны, а именно информирование участников об условиях реорганизации, право участвовать в принятии решения о реорганизации, сохранение статуса участника в реорганизованном обществе (принцип континуитета), порядок определения коэффициента конвертации акций и долей при реорганизации хозяйственных обществ, право участника на выход, процедуры корректировки коэффициента конвертации акций и долей.

Глава 2 включает в себя восемь параграфов, посвящённых проблемам, связанным с основаниями предоставления охраны и защиты прав и законных интересов кредиторов при реорганизации. В частности, автором рассматриваются основания предоставления такой защиты; предварительная и последующая защита кредиторов; меры по информированию кредиторов о реорганизации; содержание и условия осуществления особых прав кредиторов на случай реорганизации; особенности защиты владельцев облигаций и конвертируемых в акции ценных бумаг; сроки реализации особых прав кредиторов; особенности защиты прав кредиторов при разделении и выделении.

В Главе 3 автор сосредоточился на изучении таких средств защиты, как оспаривание реорганизации и взыскание убытков, причиненных реорганизацией. Указанная глава включает в себя восемь параграфов, содержащих исследование необходимости специального регулирования порядка признания реорганизации недействительной; допустимости отказа от возможности оспаривания реорганизации; оснований, по которым допускается оспаривание реорганизации; соотношения исков о признании реорганизации несостоявшейся и о признании решения собрания недействительным; срока на предъявление требования о признании реорганизации несостоявшейся; последствий признания реорганизации

несостоявшейся; оспаривания реорганизации кредиторами; особенности взыскания убытков при реорганизации хозяйственных обществ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена новизной и оригинальностью полученных результатов, прежде всего, в виде обоснованных положений, выносимых на защиту (стр. 18-24 и др. диссертации).

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения диссертации и сделанные в ней выводы могут быть использованы для совершенствования законодательства в части способов защиты и мер охраны прав и законных интересов участников и кредиторов при реорганизации, а так же в научно-образовательной деятельности.

Достоверность результатов диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку исследование основывается на убедительной теоретической, нормативной и эмпирической базе. Список использованных источников и литературы содержит 275 наименований, охватывающих законодательство, научную доктрину и судебную практику российского и зарубежного происхождения (стр. 324-345 диссертации).

Основные результаты диссертации опубликованы и отражены в 20 печатных работах, в частности в 15 научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, и в 5 научных статьях в иных изданиях. Также по теме диссертации имеется отдельная монография автора (стр. 25 диссертации, стр. 52-54 автореферата).

Бесспорным достоинством работы и ее значительным вкладом в развитие российского права является грамотное использование автором сравнительно-правового метода исследования, включая выбор исследуемых правопорядков континентальной Европы (Франция, Испания и Швейцария) как близких для российского права в вопросах регулирования реорганизации. В результате изучения зарубежного опыта правового регулирования автор

выделяет общие для исследуемых правопорядков элементы правовых моделей реорганизации (стр. 73 и др. диссертации), отмечает их достоинства и недостатки (стр. 129-130 и др. диссертации), проводит сравнение с российским правом на предмет справедливости и эффективности регулирования, оценивает применимость иностранного опыта к российскому праву и приходит к обоснованным выводам как о целесообразности имплементации отдельных иностранных моделей (стр. 64 и др. диссертации), так и об отсутствии такой целесообразности, в частности, в связи с тем, что в ряде случаев российское право предоставляет более высокий уровень охраны и защиты прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений (стр. 276-277 диссертации). В частности, сравнивая российское и иностранное правовое регулирование, автор обосновано приходит к выводу о том, что ни один из изученных правопорядков не определяет самостоятельный стандарт ответственности лиц, занимавшихся реорганизацией, полагаясь в этом случае на общие правила гражданско-правовой ответственности и ответственности членов органов управления. Как следствие, автор предлагает исключить упоминание о недобросовестности из ст. 60.1 ГК РФ (стр. 296 диссертации).

В качестве достоинства диссертации следует рассматривать предложение автором более гибких моделей защиты прав и интересов, учитывающих реальную экономическую действительность. В частности, автор отмечает, что действующее регулирование без дифференциации устанавливает единый правовой режим реорганизации применительно к самым разным имущественным последствиям (стр. 34, 35 диссертации). В результате чего автор обоснованно приходит к выводу о том, что применение тех или иных средств защиты должно зависеть от того, какое конкретное изменение предполагает соответствующая реорганизация (стр. 36, 41 диссертации).

Заметим, что отдельные концепции и подходы, в том числе положенные автором в основе данной гибкой модели, основываются на положениях, которые были исследованы и изложены ранее, в том числе в научных работах А.В. Габова. В частности, таковыми являются утверждения о том, что ряд корпоративных действий, существенно изменяющих юридическую личность, по своим последствиям обладает схожей с реорганизацией природой, однако законодательством в качестве реорганизации не признаётся¹, а также о том, что под единым названием реорганизации на самом деле может скрываться самый различный набор последствий² (стр. 33-34 и др. диссертации), что подчеркивает преемственную связь данного исследования с более ранними фундаментальными научными работами в данной сфере.

Отличительной чертой и достоинством диссертационной работы является рассмотрение автором многих актуальных проблем не только реорганизации, но и иных проблем корпоративного права через призму института реорганизации. В частности, автором рассмотрены отдельные аспекты правовой регламентации корпоративных прав и обязанностей, компетенции органов управления корпорации и порядка принятия ими решений, недействительности решений собраний и сроков их оспаривания, ответственности отдельных субъектов корпоративных правоотношений, участвующих в процессе реорганизации.

В результате подробного рассмотрения данных вопросов автор выражает собственную позицию и приходит к обоснованным выводам. Например, автор определяет соотношение сроков, предусмотренных для оспаривания решения о реорганизации в п. 1 ст. 60.1 ГК РФ и для оспаривания решения собраний в специальных законах, как одновременное сосуществование субъективного и объективного сроков на защиту права, истечение любого из которых препятствует удовлетворению требования

¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) — М.: Статут, 2014. С. 323.

² Габов А.В. Указ. соч. С. 224. С. 229-230. С. 262-264.

(стр. 266 диссертации). Рассматривая сроки на заявление требования о признании реорганизации несостоявшейся, автор приходит к обоснованному выводу о том, что все связанные со сроками проблемы разрешаются, если требование о признании реорганизации несостоявшейся рассматривать как разновидность оспаривания решения собрания, а не признавать его в качестве самостоятельного требования (стр. 268 диссертации).

Результатом применения такого подхода является ряд обоснованных положений, выносимых на защиту, в частности положение 14 о целесообразности увеличения срока на оспаривание реорганизации до разумно длительного, позволяющего исключить сомнения в фактическом знании участников о проведении реорганизации, связанных с определением момента начала его течения датой внесения в реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации (стр. 23-24 диссертации).

Достоинством диссертации является наличие обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. В частности, с моей точки зрения, ценным является предложение дополнить законы о хозяйственных обществах правилами, обязывающими органы управления реорганизуемых обществ составлять подробное обоснование реорганизации, необходимости её проведения, соответствия интересу общества, раскрывать конфликты интересов участников и членов органов управления, а также обосновывать использованные методы оценки компаний и установленный коэффициент конвертации с возможной проверкой указанных сведений независимым экспертом (стр. 64-65 диссертации).

Обоснованными представляются положения, выносимые автором на защиту, направленные на установление баланса интересов путём недопущения противоречивого поведения кредиторов (*estoppel*) и допустимости защиты их прав при причинении вреда, и, как следствие, снижения избыточной прокредиторской направленности правового регулирования реорганизации, потенциально влекущей существенные

издержки и препятствующей широкому использованию механизма реорганизации на практике (положения 8-10, 17; стр. 21-22, 24 диссертации).

Заслуживает внимания положение 7, выносимое на защиту, о необходимости признания за участниками реорганизации права выбора методов оценки обществ и установления на их основе коэффициента конвертации (обмена) акций и долей, которые должны отвечать требованиям адекватности и разумности, заключающейся в допустимости отклонения коэффициента конвертации от математического результата соотношения стоимостей реорганизуемых обществ только при наличии разумного обоснования. Это позволяет разрешить давнюю практическую проблему нарушения законных интересов участников и кредиторов путём причинения им вреда в форме применения непропорционального коэффициента конвертации (стр. 21 диссертации).

Соответствуют предъявляемым требованиям имеющие новизну и практическую значимость положения, выносимые на защиту, направленные на сохранение действительности реорганизации, а именно положение 11 о необходимости устранения необоснованных возможностей признания реорганизации несостоявшейся путём ограничения таких оснований случаями признания недействительным решения о реорганизации и введения превентивных мер, направленных на исключение нарушений при ее проведении (стр. 22 диссертации), положение 12 о необоснованности ограничения оснований признания реорганизации недействительной случаями отсутствия надлежащего решения о реорганизации или недостоверности документов, представленных на регистрацию, а также положение 13 об эквивалентности признания решения собрания о реорганизации недействительным иску о признании реорганизации несостоявшейся (стр. 23 диссертации).

Несмотря на общий вывод о том, что диссертация, без сомнения, представляет собой завершённое научное произведение, обладающее

внутренним единством, содержащим выводы, совокупность которых можно охарактеризовать как единую концепцию охраны и защиты прав и интересов кредиторов при реорганизации, вносящей значительный вклад в науку гражданского права, как и всякая творческая научно-исследовательская работа, диссертация А.А. Кузнецова не лишена ряда недостатков и спорных утверждений, в том числе в положениях выносимых на защиту.

1. Посвящая свое исследование защите прав и интересов кредиторов и участников хозяйственных обществ при реорганизации, автору все-таки следовало бы, с нашей точки зрения, уделить внимание фундаментальным вопросам института реорганизации, включая понятие и правовую природу реорганизации. Обоснованная позиция автора о правовой природе реорганизации представляется нам необходимой для целей этого диссертационного исследования.

2. Следует положительно оценить использование автором зарубежного критерия классификации систем защиты кредиторов, на предварительные (*a priori*) и последующие (*a posteriori*) в зависимости от момента их предоставления (стр. 165 диссертации). Указанная классификация (меры *ex ante* и *ex post*) также используется автором и применительно к способам защиты прав и интересов участников (стр. 46 диссертации).

Однако в российской цивилистической доктрине сложился и получил распространение подход, связанный с делением правовых средств на меры охраны и способы защиты³. Согласно данной классификации меры охраны применяются в качестве превентивных до нарушения права, тогда как способы защиты применяются в случае, если нарушение права уже состоялось, что приводит к существенным различиям в характере, адресности, порядке использования этих мер.

³ См. напр.: Иоффе О. С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 472-473; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-изд., перераб. и доп. — Статут М., 2019. Т. II: Общая часть. С. 147-148; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 5.

В дополнение к вышеуказанному, автор вместо защиты *прав и законных интересов* участников и кредиторов пишет о защите самих участников и кредиторов (стр. 2, 27, 148, 149, 165 и др. диссертации), хотя очевидно, что нормами гражданского права охраняется и защищается не личность участника и (или) кредитора, а их права и законные интересы.

3. Некоторые положения, выносимые автором на защиту, страдают описательностью, не соответствуют требованиям научной новизны и теоретической значимости (например, положения 3, 6, 14).

4. Некоторые положения, выносимые автором на защиту, носят дискуссионный характер. Так, мы не можем согласиться с положением 2, согласно которому вопрос о реорганизации должен рассматриваться общим собранием участников только в случаях, когда такая реорганизация приводит к существенному изменению статуса такого хозяйственного общества (стр. 18 диссертации).

Мы основываемся на том, что, как правило, реорганизация в любой форме существенным образом влияет на основополагающие права участников корпораций и именно поэтому необходимо принимать решения о реорганизации на общих собраниях участников хозяйственных обществ, на которых участники, реализовывая свое право на управление могут согласиться с реорганизацией (и соответствующими изменениями) или отказаться от нее.

Предлагаемые диссертантом критерии существенных изменений статуса общества (прекращение вида деятельности при изменении состава активов, изменение устава, прав и обязанностей участников) как основания вынесения вопроса о реорганизации для решения общим собранием участников общества носят оценочный характер и будут влечь за собой правовую неопределенность в части распределения компетенции между органами общества по вопросу реорганизации и, как следствие, дополнительно порождать корпоративные споры.

5. Довольно спорным нам представляется положение 3, выносимое автором на защиту, в котором вместо действующего в российском законодательстве права акционеров требовать выкупа акций автором предлагается установление превентивных мер в виде обеспечения участников хозяйственного общества адекватной информацией об условиях реорганизации, понуждения органов управления общества к обоснованию и объяснению ее необходимости и условий, а также введения требования об обязательности заключения независимого эксперта об условиях реорганизации и допустимости последующего оспаривания реорганизации или иных более мягких последующих (*ex post*) мер (стр. 18-19 диссертации). При всей важности и полезности указанных мер, эти меры не заменяют выкупа акций по требованию акционеров, дающего право выбора акционеру (участнику) сохранить правовую связь с обществом, претерпевшим существенные, непредвидимые им ранее и не согласованные им изменения или выйти из общества.

При этом положение 3 в части отрицания эффективности права акционеров требовать выкупа акций основывается на утверждении о том, что оно порождает значительные расходы при его реализации акционерам и является угрозой финансовой стабильности общества (стр. 18-19 диссертации). Однако предусмотренное российским законодательством ограничение о направлении на выкуп акций не более 10 % чистых активов общества, с нашей точки зрения, является адекватным механизмом устранения вышеуказанного недостатка.

6. На стр. 97 диссертации автор указывает, что «в тех случаях, когда отказ от приобретения статуса участника (акционера) в принимающем обществе является добровольным, также кажется допустимым отступление от идеи континуитета, т.е. предоставление возможности выйти участникам (акционерам)». Однако автор не поясняет, что он подразумевает под правом выхода в данной ситуации – право требовать выкупа акций (долей) или

непосредственно выход из состава участников, который действующим законодательством предусмотрен только применительно к обществу с ограниченной ответственностью. В обозначенной части позиция автора представляется непоследовательной, поскольку автор вместе с тем предлагает отказаться от права выкупа акций, сосредоточившись на развитии превентивного и последующего контроля материальных условий реорганизации (ст. 138 диссертации).

7. Не совсем ясным и требующим комментариев при публичной защите нам представляется положение тезиса 11, выносимого на защиту: «Недопустимо ограничение или лишение права на оспаривание реорганизации только в силу факта ее регистрации в едином государственном реестре юридических лиц, без учета вида хозяйственного общества и в отсутствие превентивных мер контроля за законностью процедуры реорганизации и эффективных альтернативных способов защиты *ex post*».

8. В основе положения 16 лежит посыл автора устранить возможность противоречивого поведения участников и возможность необоснованного переложения кредиторами своих требований на более платёжеспособные юридические лица, созданные в результате реорганизации в форме разделения или выделения. Однако, несмотря на понятную цель, выносимое автором на защиту положение, с нашей точки зрения, является противоречивым по причине нарушения логической структуры изложения (стр. 24 диссертации).

9. Необходимо дополнительное пояснение автора относительно вывода о том, что отрицательное решение незаинтересованных участников хозяйственного общества или его отсутствие «не должны препятствовать совершению реорганизации, но лишь влечь иные последствия, например, в виде презумпции нарушения реорганизацией интересов незаинтересованных миноритариев в случае оспаривания реорганизации» (стр. 80, 311 диссертации). Во-первых, в такой ситуации под вопрос ставится необходимость одобрения реорганизации общим собранием, так как

реорганизация признается состоявшейся и в отсутствие такого одобрения. Во-вторых, установление предлагаемых автором презумпций так или иначе приведет к тому, что реорганизация будет оспорена в судебном порядке с применением соответствующих последствий, что также ставит под вопрос необходимость сохранения такой реорганизации до судебного разбирательства.

10. Нельзя согласиться с автором в том, что «круг лиц, к которым может быть предъявлен иск о взыскании убытков, причиненных реорганизацией, должен включать всех, кто занимался ею в юридическом (органы управления) и фактическом (работники, советники, консультанты) смысле этого слова, в то же время основания такой ответственности определяются в соответствии с каждым конкретным случаем (деликтная или договорная) в зависимости от того, кому предъявлен иск и кому причинены убытки» (стр. 322 диссертации). Такой подход чрезмерно расширяет состав лиц, к которым могут быть предъявлены соответствующие требования, в то время как решение о реорганизации принимается и последующие действия по ее проведению осуществляются именно органами управления хозяйственным обществом, члены которых несут обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к самому обществу, в отличие от иных лиц, таких как рядовые работники, советники и консультанты. Работники могут быть привлечены к материальной ответственности за ущерб по нормам трудового законодательства, а советники и консультанты, состоящие в гражданско-правовых отношениях с обществом, за убытки согласно общим правилам о договорной или деликтной гражданско-правовой ответственности при наличии всех необходимых к тому условий.

Однако вышеуказанные замечания не снижают научную и практическую ценность данного диссертационного исследования.

Указанная научная работа в целом представляет собой обоснованное, глубокое и завершённое научно-квалификационное исследование, результаты которого имеют как научную, так и практическую значимость.

Цель диссертационного исследования достигнута на основе анализа российской и иностранной доктрины, судебной практики, опыта законодательного регулирования, автору удалось сформировать самостоятельную целостную концепцию по вопросам обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов участников и кредиторов при реорганизации хозяйственных обществ, а также выдвинуть ряд положений по реформированию законодательства, направленных на установление баланса интересов, повышение эффективности способов защиты прав указанных субъектов, а также на совершенствование механизма реорганизации в целом.

В результате данного исследования А.А. Кузнецов показал себя квалифицированным ученым, обладающим широким научным кругозором и способным отстаивать свою научную позицию.

Представляется, что выводы и рекомендации, содержащиеся в рассмотренной диссертации и направленные на совершенствование законодательства в исследуемой сфере, могут быть учтены законодателем и правоприменителями.

Таким образом, отмеченные дискуссионные моменты, не влияют на общую оценку проведенного соискателем исследования и его результата, и можно сделать вывод, что диссертация Кузнецова Александра Анатольевича на тему «Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов», представленная на соискание ученой степени доктора наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, она написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения,

выдвигаемые для публичной защиты, а также свидетельствует о личном научном вкладе автора диссертации. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, утвержденным приказом ректора МГУ имени М.В.Ломоносова № 33 от 18.01.2019 г. с изменениями, внесенными приказом ректора МГУ имени М.В.Ломоносова № 542 от 08.05.2019 г.

На основании изложенного Кузнецов А.А. заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Шиткина Ирина Сергеевна,

Доктор юридических наук

(12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

Профессор кафедры

предпринимательского права,

руководитель программы магистратуры

по направлению «Корпоративное право»

Юридического факультета

ФГОУ ВО «Московский государственный

университет имени М.В.Ломоносова»

(119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13, 4-й учебный корпус),

+7 (495) 939-52-76; +7 (495) 939-52-71

office@law.msu.ru

